

Алексей Тенчой
Легенды о практике Чод

"Не погрязните в жалости к самим себе"

Алексей Тенчой

**Легенды о практике
Чод. «Не погрязните в
жалости к самим себе»**

«Издательские решения»

Тенчой А.

Легенды о практике Чод. «Не погрязните в жалости к самим себе»
/ А. Тенчой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859407-6

В этой книге вы познакомитесь с неустрашимым Тенгоном, практиком мистического учения Чод. Вместе с ним вы пройдете через тяжелые этапы обучения, чтобы стать настоящим мастером. Все эти качества пригодятся в тяжелых схватках с темными силами, где любая оплошность может стоить жизни. С ним вы будете спасать мирных жителей от черных чар колдуний и колдунов, побеждать мертвецов, восставших из могил, сражаться с оборотнями и кровожадными ракшасами. Вы узнаете, как укрощать жестоких ведьм и шаманов.

ISBN 978-5-44-859407-6

© Тенчой А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Статья о практике чод	10
Юность тенгона	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Легенды о практике Чод «Не погрязните в жалости к самим себе»

Алексей Тенчой

© Алексей Тенчой, 2017

ISBN 978-5-4485-9407-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

«Основополагающее учение Будды Гаутамы, как это нам стало понятно теперь, после изучения первоисточников, ясно и просто и находится в теснейшем согласии с современными идеями. Оно, бесспорно, является достижением одного из наиболее проницательных умов, известных миру».*

Г.Д.Уэллс, британский историк и писатель.

Примерно 2500 лет тому назад в Индии, в семье царского рода Шакьев, родился принц. Мальчику прочили великое будущее. Но было предсказано, что Он откажется от царской власти и станет отшельником. Поэтому Его отец, царь Шуддходана, построил для своего сына прекрасный дворец со всеми возможными увеселениями. Он надеялся, что молодой принц, услаждая чувства, не будет думать о незавидной участи монаха-аскета.

Мальчик был очень одарен и обладал превосходными физическими данными. Он быстро превзошел своих наставников и всегда побеждал своих соплеменников на состязаниях. Поэтому Он получил имя Шакьямуни, означающее «превосходящий (всех) Шакьев».

Когда Он вырос, Он проводил время, развлекаясь в своих покоях в окружении множества прекрасных наложниц, вкушая самые утонченные яства. Его слух постоянно услаждали лучшие музыканты. Он жил полностью закрытым от окружающего мира и искренне полагал, что все вокруг живут точно так же.

Но вот молодость принца подошла к концу. Он вырос, и пришло время сбываться предсказаниям.

Однажды, гуляя по парку своего прекрасного дворца, принц выглянул за ограду и увидел очень старого человека. Вначале Он решил, что «старые люди» – это какой-то особый вид существ. Но Его слуга и близкий друг объяснил, что такое происходит с каждым. Принц был потрясен. Жизнь оказалась вовсе не так прекрасна, как казалось раньше. Молодой Шакья стал постоянно гулять по парку и знакомиться с жизнью за оградой дворца. Так Он узнал, что все на свете подвержены старости, болезням, а в конце концов умирают. Его представления о жизни, которую он знал до сих пор лишь как нескончаемую череду удовольствий, рассыпались в прах.

Принц задумался: «Чего стоит юность, которая побеждается дряхлостью! Чего стоит здоровье, которое побеждается болезнью! Какой смысл привязываться к мирским наслаждениям, если смерть все отнимет! О, если бы старость, болезнь и смерть не существовали!»

«Надо найти средство спасения», – решил Он.

Однажды за оградой дворца Он увидел монаха-отшельника и сразу проникся верой в его путь. «Вот способ жизни, который приведет меня к освобождению!» – воскликнул принц, и обратился к отцу с просьбой благословить его на монашескую жизнь.

Царь сказал:

– Я дам тебе все, что только пожелаешь, только останься во дворце!

– Дай мне вечную юность, здоровье и бессмертие.

– Я не имею силы дать тебе этого, проси о чем-нибудь другом! – воскликнул царь.

– Зачем мне никчемные мирские блага? Жизнь пролетит как миг, и смерть отнимет все! –

отвечал принц.

Той же ночью Шакьямуни тайно покинул дворец, в котором провел свое детство и молодость. Ему было двадцать девять лет.

Он отрезал свои волосы, а дорогое царское одеяние отдал первому встречному охотнику и облачился в его простую одежду. Так началось его путешествие по просторам Индии в поисках освобождения.

Шакьямуни посетил нескольких известных учителей-отшельников. Он каждый раз быстро осваивал методы их практики и становился лучшим учеником каждого из них. Однако его не оставляло чувство, что, следуя их практикам, Он не сможет обрести искомого. Тогда на берегу реки Неранджана Он предался жесткой аскезе вместе с пятью другими такими же отшельниками. В Индии в те времена (а кое-где и по сей день) путем к освобождению считались аскеза и самоистязание. Аскеты-отшельники, отрекшиеся от благ мира, глубоко почитались.

Будущий Будда превзошел в аскетизме всех современников. Почти отказавшись от пищи и питья, он занимался лишь созерцанием. За шесть лет такой практики Он довел свое тело до полного истощения. Но это не помогло ему достичь искомого.

Так, испробовав две крайности: жизнь ради одних наслаждений и жесткий аскетизм, Шакьямуни открыл, что эти пути не приводят к освобождению от страданий. Тогда Он оставил своих сподвижников и отправился в местность под названием Ваджрасана. По пути, питаясь подаянием пастухов, Шакьямуни восстановил пошатнувшееся телесное здоровье и набрался новых сил. Пятеро Его последователей решили, что он проявил духовную слабость, разочаровались и покинули Учителя, уйдя в Бенарес.

В Ваджрасане росло большое дерево, фикус (под названием «дерево Бодхи» оно до сих пор растет на том же месте и является объектом почитания всех буддистов). Сделав травяную подстилку у корней дерева, Шакьямуни сел и принял великий обет: не сходить с этого места, пока не обретет Освобождения.

Тем же вечером Он достиг глубокого сосредоточения, уничтожающего омрачения и узрел все свои предыдущие жизни.

В это время Мара, божество-повелитель всех мирских страстей, наслаждающийся лишь омраченными деяниями, узнал, что на свете есть великое существо, близкое к достижению Высшей Цели. Поняв, что это пошатнет власть мирских страстей, то есть его, Мары, в мире людей, он показал Шакьямуни устрашающие видения, наслал на него свои полчища демонов.

Но видения эти не пошатнули концентрации аскета, а оружие демонов обращалось в цветы, лишь коснувшись Его тела. Тогда царь недобродетели Мара попытался победить йогина в диспуте. Надо сказать, что в древней Индии победа в интеллектуальном диспуте имела подчас большее значение, чем победа на рыцарском поединке в европейском средневековье.

Мара приблизился к Шакьямуни и заявил:

– Ты не сможешь достичь Спасения благодаря лишь этим заслугам.

Йогин ответил:

– Ты совершил лишь одно безукоризненное подношение, и стал Владыкой Мира Желаний. Я, в свою очередь, сделал много совершенных подношений, накапливая заслуги в течение трех бесчисленных эонов*.

– Подношение, совершенное мной, было безукоризненным. Ты сам свидетельствуешь это. Твоим же деяниям нет никакого свидетеля. Поэтому всё, что Ты говоришь, беспочвенно, и Ты побеждён.

На это Шакьямуни произнес:

– Эта земля – мой свидетель!

Дотронувшись до земли правой рукой, он произнес:

– Эта земля – опора всех живых существ,

Она одинакова и непредвзята ко всему,

Что одушевленно и неодушевленно.

Пусть она свидетельствует, что я не лгу.

При этих словах земля содрогнулась шестью способами, и перед спорившими появилась богиня земли Стхавара. Молитвенно соединив ладони, она сказала Шакьямуни:

– О Высшее из существ! Как Ты сказал, так и есть. Но, Владыка, Ты сам – высший свидетель истины для всего мира, включая богов! – Так произнесла она и исчезла.

Опозоренный Мара, разочаровавшись в своих силах, скрылся в своём дворце.

Затем Великий Мудрец в течение четырех стражей ночи достиг четырех степеней концентрации (дхьяны) и приобрел три вида Наивысшего Знания. Наконец, перед самым восходом солнца Он пришел к познанию Четырех Благородных Истин* и Двенадцатичленной Цепи Взаимозависимого Возникновения*. После того, благодаря силе мгновенной Наивысшей Мудрости, Он достиг окончательного Пробуждения и произнес торжественные слова:

«Закончена стезя моего пути...»

И боги почтили Его, усыпав цветами, покрывшими Будду до колен.

После этого Будда подумал:

«Я овладел познанием Истины глубокой,
Свободной от осквернения, пробуждающей,
Вечной и подобной драгоценному нектару.

Но если бы я продемонстрировал ее другим, они не поняли бы.

Поэтому я буду пребывать в уединении в лесу».

И Будда удалился в лес, где пребывал, погружившись в глубокую концентрацию, сорок девять дней.

Тогда хозяин вселенной Брахма и царь богов Индра спустились к Будде и попросили Его ради блага омраченных живых существ повернуть Колесо Учения (т.е. проповедовать).

Будда Шакьямуни незамутнённым оком мудрости обозрел мир и узнал, что Его бывшие наставники, которые могли бы понять его, уже умерли. Тогда Он решил произнести первую проповедь для своих пятерых последователей, бывших его сподвижниками в период практики аскетизма. Будда встал и пошел в Бенарес. Там, в месте под названием «Олений Парк», он совершил первый поворот Колеса Учения, произнеся проповедь о Четырех Благородных Истинах. Эта проповедь позднее была записана как «Сутра первого поворота Колеса Учения».

Так в возрасте тридцати пяти лет Будда Шакьямуни начал проповедовать Святое Учение омраченным существам. Он проповедовал в течение сорока пяти лет. Община (Сангха) монахов – последователей Будды – постоянно росла. Также Пробужденный имел немалое число последователей из числа мирян.

Проповедь Будды охватила в первую очередь северную часть Индии. Будда совершал пешие переходы между селениями вместе со своей Общиной, живя подаяниями и постоянно проповедуя Учение.

Бхагаван* проповедовал Дхарму* множеством разных способов, но есть традиция разделять проповедь на три периода или три Поворота Колеса Учения. О Первом Повороте говорилось выше. Второй Поворот произошел на горе Гридхакута, рядом с городом Раджагриха. Суть проповеди заключалась в том, что Будда раскрыл опыт восприятия мира Пробужденным Существом. Он поведал учение, которое называется Праджняпарамита (Уводящая от омрачений Мудрость). Это Учение было записано в корпусе сутр Праджняпарамиты.

Третий Поворот Колеса Учения произошел в Вайшали. Там Будда изложил Учение, устанавливающее сущность Абсолютной Реальности.

Так, своей несравненной проповедью Святой Дхармы, Будда Шакьямуни привел к созреванию и Пробуждению бесчисленное число омраченных умов.

Наконец, дабы продемонстрировать, что сущность Бытия – непостоянство и разрушение, в возрасте восемьдесят лет Достопочтенный показал уход в Нирвану*.

Вот слова Его последней проповеди:

«О, Монахи, очень трудно встретить Будду воочию. Узрите же теперь это тело Будды. О, Монахи, отныне я буду хранить молчание. Вот последнее слово Будды: все элементы бытия, которые причинены и обусловлены, подвержены распаду».

После Нирваны Будды, Его Священное тело было кремировано с почестями, полагающимися великим царям. Оставшийся после кремации священный прах был разделен на множество частей, и реликвии эти стали объектом почитания верующих разных стран, ибо так завещал сам Будда. Для хранения этого праха Будды возводятся сооружения-реликварии, именуемые «Ступа».

Статья о практике чод

Чод – это глубинный превосходный путь объединения метода и мудрости, или быстрый путь порождения плода всеведения в собственном потоке сознания. Слово «Чод» можно перевести с тибетского как «отсечение». Что же здесь отсекается?

Внешние галлюцинации, видения божеств и демонов происходят от внутреннего корня – концепции цепляния за «Я». Вот этот-то корень неведения и всех ошибочных представлений и отсекается в процессе практики Чод.

Туган Лобсанг Чойки Нима разъясняет так: «Этимология слова Чод – „отсечение“. Название дано в соответствии с воздействием наставлений. Ведь посредством любви, сострадания и Бодхичитты* отсекается помышление о собственном благе. Пустотным воззрением отсекается корень сансары. Также его называют „Чод образа действий“, так как это – образ действий пути **метода и мудрости** практики Бодхисатв* – Сынов Победоносного».

Чод представляет собой практику накопления йогином двух видов собрания заслуг и мудрости. Практика накопления мудрости красной линией проходит через весь ритуал. Каждый этап предвещается провозглашением слога «ПЕТ». В санскритском и тибетском написании он состоит из двух букв: «ПХА» и «ТА» они олицетворяют пути Парамитаяны или Сутраяны и Тантраяны слитые воедино в слоге «ПЕТ» и практике Чод. Так же эти буквы олицетворяют метод и мудрость. Само же слово «ПЕТ» означает «рассеки», «рассеки точно по середине» – воззрение срединности или воззрение Мадхьямики. Поэтому произнося этот слог йогин должен переживать како-то опыт пустотности, благодаря этому вся практика пронизана накоплением мудрости. Процесс накопления заслуг проходит таким образом: в начале, посредством особенной для Чод практики пхова*, сознание выносятся через макушку и остается снаружи, приняв форму Дакини*. Это чистое сознание далее созерцает материальное подношение трех пиров и духовный дар дхармы. Три пира это – белый пир, где чистые составляющие тела, такие как мозг и телесные соки (за исключением крови) посредством визуализации трех слогов «ОМ» «А:» и «ХУНГ», олицетворяющих ваджрные тело, речь и ум всех Будд, трансформируются в нектар, подносимый Учителям, Йидамам*, Буддам, Дхарме и Сангхе. Красный пир, когда нечистые и грубые составляющие плоть, кровь, кости и т. п. подносятся в качестве угощения голодным духам и существам низших сфер бытия. Пестрый или разнообразный пир, здесь кожа разрубается на кусочки, которые, в свою очередь преобразовываются в те вещи, которые необходимы присутствующим на угощении гостям, как-то: дворцы-обители для Йидамов, монашеская одежда для монахов, места обитания, свита, супруги, дети, богатства, пища и т. п. После того как бестелесные духи, а эта практика главным образом направлена на них, удовлетворятся, йогин предлагает им дар Дхармы, он разъясняет им основные ее постулаты, просит их отказаться от злых помыслов и не причинять вреда другим живым существам. Затем гости провожаются в места их природного обитания. В заключение йогин памятует о том, что и дар, и дарующий, и получающий дар всего лишь наименования и существуют взаимозависимо. Это памятование специальная практика по накоплению собрания мудрости.

Всё что переживаемое в образе духов, являющихся нам извне, возникает по причине того, что мы не искоренили цепляние за самосушее «Я».

Практика Чод учит: не принимайте ложных воззрений, это лишь придаст сил вредоносным демонам. Старайтесь видеть всё подобным игре или иллюзиям. Не становитесь в позицию того, кто любит одно и ненавидит другое. Зарождайте любовь и сострадание ко всем. Срубите под корень все заботы об эго и веру в «Я», отдайте без остатка свои тело и жизнь духам в пищу. Молите из глубины своего сердца, чтобы эти существа заинтересовались истинной Дхармой, а также умиротворили свою ненависть.

Прежде чем новичок будет сочтен пригодным или допущенным к выполнению этого психически опасного ритуала, необходимы длительные проверочные периоды тщательной подготовки под руководством мастера. Этот ритуал должен быть выучен наизусть и запомнен. Должны быть выучены и освоены все шаги танца в отношении к различным геометрическим местам действия, вместе с произношением в соответствующей интонации песен, ритмическими ударами в ручной барабан, называемый дамару*, так же и с извлечением звука из призывающей духов трубы – ганлина, сделанной из берцовой кости человека. Правильные способы разбивания символического шатра, использования ваджра, колокольчика и многих других ритуальных предметов, также должны быть хорошо усвоены и разучены. Вначале практику выполняющему ритуал Чод предлагается визуализировать себя в качестве Богини Мудрости и извлекать звуки из трубы берцовой кости. Призывая Гуру* и просветленных существ, он начинает ритуальный танец, посвященный одной цели, ясного осознания того, что сансара и нирвана на самом деле едины.

Освобождение от ограниченности ума – это преодоление сансары*. Вот принципы Учения Чод, выраженные в краткой форме для облегчения практики.

Своими корнями Чод уходит в наставления по Праджняпарамите данные самим Буддой и через брамина* Арьядеву и владетеля Майтрипу доходит до Падампы Сэнге. Именно он во время своего третьего визита в Тибет передал эти наставления Кьё Шакья Еше и Ярлунг Масеру. Эта линия передачи носит название «Отцовский Чод». Кроме них, наставления по Чоду получила также предсказанная в «Коренной Тантре* Манджушри» дакини в человеческом теле – досточтимая Мачиг Лабгьи Донма. После неё линия передачи носит название «Материнский Чод». Она оформила Чод как превосходнейшие наставления для накопления собраний через подношение своего тела в жертву. Было также несколько линий передач, основанных на Терма*.

Досточтимый Цонкапа получил передачу Чод от превосходного Манджушри вместе с другими наставлениями «Дхармачакры Манджушри». После Гьялвы Энсапы эта линия передачи носит название «Чод Энсапы».

Юность тенгона

*«Пет! Громко дую в ганлин из кости берцовой
И в танце кружусь в пустоте Дхармадхаты*!
Я, Тантры Владыка, бесстрашие ищущу!
Сансара с Нирваной едины в сознании!»*

Эта история – про славного монаха-йогина Тенгона, великого мастера практики Чод. Не сразу стал он практиком высокого уровня – путь к совершенству никогда не бывает легок, масса препятствий и опасностей подстерегают идущего. Хотя сейчас о подвигах знаменитого йогина Тенгона знает и стар, и млад, было время, когда никто не слышал о нем.

Тенгон был вторым сыном в семье пастуха в забайкальских степях Аги*. Когда он подрос, родители отдали его в ученики к мастеру Чод, сиятельному Чой-Гьялцену. Его Учитель во время практики крутил в руке двусторонний барабанчик-дамару, и когда грузила, подвязанные с двух сторон, бились о натянутую змеиную кожу, сыпались искры. Никто не мог объяснить это чудесное явление. Говорят, это было благословение лучезарного Гуру Ринпоче Падмасамбхавы. Такой чести он удостоился после тяжелого тридцатилетнего затворничества-ретрита.

Однажды Гуру-Учитель Чой-Гьялцен дал Тенгону задание. Это был специальный ретрит для проверки выносливости: нужно было трое суток просидеть неподвижно в полном одиночестве и читать молитвы. Так готовились к борьбе с вредоносными духами-демонами будущие воины Дхармы. Ни пить, ни есть, ни спать во время этого ретрита было нельзя, потому что злые духи легко могут воспользоваться человеческими слабостями и только того и ждут, чтобы навредить человеку во время сна или еды.

Молодой Тенгон приступил к своему заданию за трое суток до полнолуния. К моменту полнолуния он должен был набрать максимальную силу для уничтожения всего скверного внутри себя.

Место, выбранное Учителем для ретрита, находилось на берегу полноводной реки Аги. Чудесна сибирская река Ага – вода в ней изумрудно-чистая, а берега причудливо и плавно изгибаются, напоминая формой и изяществом станы небесных фей-дакинь.

Все предвещало удачу Тенгону. Гадальные кости предсказали успешное продвижение в практике, а день начала ретрита совпал в тибетском календаре с днем Пельги-ням, благоприятным для любых начинаний. Тенгон был молод и чувствовал в себе силу для свершения великих деяний. Он был полон решимости обрести мирские и наивысшие способности – сидхи для помощи всем людям на земле.

Сидеть на крутом берегу, покрытом мягкой зеленью и цветами, было одно удовольствие. Никакому ковру самой искусной выделки не сравниться с этим благоухающим живым покрывалом. Легкий ветерок освежал лицо Тенгона, унося вдаль его мелодичную молитву. Солнце весело сияло в бездонно-синем небе, и миллионы лучей отражались золотыми бликами на поверхности воды.

Первые сутки ретрита прошли легко, и юному монаху даже подумалось, что на самом деле его задача – сущий пустяк. От гордости он стал раздувать щеки и задирать нос, словно петух перед курами. «Я такой грозный, что уже одно мое появление разогнало всех духов в округе», – воображал он, хмурия брови и обводя пространство вокруг себя надменным взглядом.

Воображение Тенгона разыгралось настолько, что даже земной шар представлялся ему маленькой тележкой, которую он попирает своими ногами. Одно лишь было досадно – Гуру, его Учитель, не мог видеть его, несравненного Тенгона, на вершине величия и могущества.

Однако к концу второго дня у Тенгона начался упадок сил. То хотелось пить, то есть, а то и вздремнуть. Он размышлял: зачем ему обременять себя какой-то практикой, ведь он и так могуч и непобедим? Только мысль, что нужно показать свои незаурядные способности Учителю, вновь и вновь пробуждала сознание Тенгона и заставляла его продолжать молитвы.

К концу второй ночи речь Тенгона стала невнятной, а из глубин сознания начали появляться устрашающие образы. Ему стало чудиться, что все вредоносные духи земли объединились против него и окружают со всех сторон, чтобы растерзать. Он тряс головой, стараясь отогнать видения вместе с одолевающей дремотой.

Тенгон мечтал о том времени, когда, закончив этот ретрит, он выспится. Он будет беспробудно спать целые сутки, нет, целых трое суток. Доступная каждому возможность немного поспать казалась ему сейчас величайшим счастьем. Он начал считать часы, оставшиеся до конца ретрита. Но время, как назло, не желало бежать быстрее. Наоборот, оно как будто застыло, и казалось, что так будет продолжаться целую вечность.

Страхи и переживания истощали душевные силы Тенгона. В довершение всех бед, ужасный кровопийца-ракшас в виде комара уселся ему на нос. Комара было никак нельзя согнать, потому что руки по правилам ретрита не должны были совершать лишних движений. Юный йогин уже был готов отдать все на свете, лишь бы комар убрался с его носа. Он был на грани отчаяния. От прежней гордости не осталось и следа. Глубоко раскаиваясь в своей глупости, Тенгон ощутил, насколько он слаб и никчем, если даже маленький комар может доставить ему ужасные страдания!

Но как только боль и раскаяние очистили его ум, лицо его прояснилось. Он вспомнил своего Гуру-Учителя, его доброту, мудрость и щедрость, и взмолился о помощи. В своей молитве Учителю он просил прощения за свою самонадеянность и обещал обязательно довести этот ретрит до конца, если сейчас же уменьшатся его муки.

Словно в ответ на его мольбу забрезжил рассвет, и вместе с восходом солнца в ослабленное тело Тенгона влилась живительная энергия. Даже комар оставил его в покое, и жизнь вновь показалась полной чудес и радости. Преисполнившись энтузиазма, Тенгон ревностно прочитал положенные молитвы, старательно исполнил практику и провел визуализацию Божеств.

После предутреннего покаяния ум Тенгона был чистым, было легко и спокойно. Неожиданно в его незамутненном желанием плоти сознании появились сомнения. Достоин ли он быть учеником у своего Гуру-Учителя? На верном ли он пути? Может быть, у него совсем другое призвание? Тенгон уже не знал, правильно ли он выполняет практику, сможет ли он закончить ретрит.

Сомнения сделали голос Тенгона нерешительным, а движения – неловкими, в горле пересохло. Потом его бросило в жар, и как бы сквозь пелену, перед его внутренним взором стали появляться лица родителей, упрекающий взгляд Учителя и даже его собственный труп. От этого видения его сначала охватила тоска, а затем апатия ко всему вокруг. Она будто накрыла его лицо мягкой, не пропускающей воздух подушкой. Тенгон словно в трансе механически повторял слова молитвы.

С наступлением сумерек Тенгон снова начал клевать носом. Но стоило ему сделать паузу больше положенного, как он получил пощечину невероятной силы. Колокольчик и ваджра выпрыгнули у него из рук, а его самого отбросило в сторону. От ужаса глаза его сделались круглыми, как тарелки. Тенгон начал подбирать свои вещи. Щека распухла и стала пунцовой.

Вокруг никого не было, но и времени удивляться у Тенгона тоже не оставалось. Он стал быстро продолжать чтение молитвы, втайне радуясь, что легко отделался. Он знал множество случаев, когда практики, которые пытались провести этот опасный ретрит, будучи не достаточно прилежными, засыпали, а потом не просыпались совсем или же лишались рассудка. Брат Гуру-Учителя по имени Жабун был также приверженцем практики Чод. Однажды он заснул во время ретрита на берегу озера Саган-Нур и получил подзатыльник такой магической силы, что катился по земле аж до самого дома, так что вся его одежда превратилась в лохмотья.

Тенгон подобрал дамару и колокольчик, но не смог обнаружить ваджру! Она была очень важной вещью в ретрите, своего рода громоотводом, оберегающим от последствий неизбежных ошибок. В сознание Тенгона вселилась паника. Он уже попрощался с жизнью, когда проходивший мимо старичок вежливо спросил его:

- О, досточтимый монах, что вы ищете?
- Я потерял свою твёрдость, свой алмаз – драгоценную ваджру!
- Да вот же она! Лежит прямо под вашими ногами! – удивился старик.

Но Тенгон ничего не смог разглядеть и, как беспомощный ребёнок или слепой старец, впустую шарил руками по затоптанной траве. Старику ничего не оставалось, как взять неразрушимую ваджру и вложить ее в руки отчаявшегося Тенгона. И только тогда сердце монаха, готовое от волнения выскочить из груди, стало постепенно успокаиваться.

Получив свой бесценный атрибут, Тенгон усердно продолжил прерванную практику. Он так сильно сжимал ваджру в ладони, что, соберись вместе все демоны, им ни за что было бы не отобрать у него эту драгоценность.

Так Тенгон сделал еще один шаг на пути к мудрости. Он осознал необходимость очищения и расширения сознания. Как путешественник, поднявшийся на вершину горы, видит новые прекрасные просторы, так и Тенгон, поднявшись благодаря ретриту над своим прежним опытом, увидел, сколь многому еще предстоит научиться, сколь многое постичь.

Успешно закончив ретрит, Тенгон скромно и в то же время величаво прошествовал к дому Гуру-Учителя и поклонился к лотосам его стоп, закрепив тем самым благословение, полученное в этом ретрите.

Буддизм утверждает, что все события не обладают независимой сущностью. Они – только следствие прежних действий. Старик был воплощением Белого Старца – духа-защитника, который одаривает людей долголетием и семейным благополучием. Еще ребенком Тенгон любил делать Белому Старцу подношение «белой пицци». Поэтому в трудную минуту Белый Старец пришел на помощь Тенгону.

Хотя дух-защитник оберегает всех живых существ, из-за отсутствия кармических связей не каждый может получить от него помощь. На помощь Белого Старца может рассчитывать только тот, кто, как Тенгон, оказывал Белому Старцу знаки уважения и почитания.

Пощечину Тенгону дала хозяйка реки Ага, разгневанная его минутной дремотой. Она принадлежала к семейству Нагов и обладала высокими йогическими достижениями. Поэтому она относилась ко всем другим с очень большой требовательностью. Обладая очень тонким уровнем сознания, она могла видеть все душевные переживания и духовные свершения Тенгона. Когда Тенгон благополучно закончил ретрит, она, несомненно, сорадовалась ему.

ТЯЖЕЛОЕ ИСПЫТАНИЕ

«Не погрязните в жалости к самим себе»

Атиша

Для практики Чод необходимо бесстрашие и полная отрешенность. В своей жизни йогин-аскет немало времени проводит в уединении – на пустынных кладбищах, в труднодоступных

горах, в чащобах среди диких зверей. Поэтому для йогина очень важно уметь быстро сливаться с окружающей средой, иметь минимум потребностей и с безразличием относиться к комфорту. Для йогина даже использование простой постели служит признаком избалованности, горячая еда считается истощением добродетели, а мирские удовольствия – пустой тратой драгоценного времени. Каждый момент своей жизни йогин стремится посвятить поиску истины и обретению всеведения.

С виду йогини-аскеты суровы и могут даже показаться людьми черствыми. На самом же деле эти монахи каждый день практикуют сострадание, представляя, всех живых существ в образе – их любящих матерей.

Однако такими отважными адептами становятся не сразу. Путь йогина срывает в себе множество препятствий, кажущихся порою непреодолимыми.

Однажды Тенгон решил помочь землякам, проведя в их местности затворничество-ретрит. Если удачно провести ретрит, в округе ослабевает влияние Мары – Повелителя Зла, и наступает всеобщее благоденствие. Тенгон собрался заняться созерцанием и дать местным жителям возможность поддерживать себя. Дело в том, что, поддерживая монаха в ретрите подношением пищи и других необходимых вещей, люди совершали бы благое дело – даяние. Даяние позволяет обрести человеку его практикующему, сильную позитивную карму, а вслед за добродетелью приходят благополучие, достаток и здоровье.

Нужно было, чтобы как можно большее число людей смогло принять участие в даянии. Тогда все получили бы уникальную возможность для продвижения по пути Дхармы, Благого Закона.

И конечно, демону Мару, который стремится самое лучшее намерение обратить во зло, это было неудобно. Мара, скрывающий от людей истину мироздания пестрым покрывалом обмана, неустанно ищет слабые места человека с высокими помыслами, чтобы не дать ему разорвать оковы мирской суеты.

Для привлечения всех, кто стремиться накопить заслуги, Тенгон надел наплечные ремни, прицепил к ним сзади самодельную тележку. На эту тележку благие милостынедатели могли бы положить свои подношения: масло, сушеный творог, хворост или мешочек цампы – муки из обжаренного ячменя.

Тенгон обязался безостановочно читать молитвы и все время идти вперед, не оглядываясь, от восхода до заката солнца. Он поклялся, что позволит себе отдыхать и принимать пищу только в ночное время. Он собирался путешествовать по селениям и одиноким хуторам до тех пор, пока не соберет столько еды, сколько хватило бы, чтобы уйти в ретрит на несколько лет.

И вот по прошествии нескольких дней Тенгон посмотрел на дно своей тележки и увидел, что ему удалось собрать лишь маленький мешочек цампы да пару кусков масла. Этого не хватило бы ему даже для того, чтобы добраться до намеченного места затворничества!

Тенгон приказал себе не обращать внимания на скудность полученных подаяний и вновь пошел вперед.

Лето в тот год выдалось на удивление засушливым. Травы, столь необходимой для выпаса скота, выросло совсем немного. Поэтому многие пастухи не смогли поднести еды Тенгону, хотя и искренне поддерживали его стремление к духовному совершенствованию.

Погруженный в мысли о бедственном положении простых людей, Тенгон осторожно переходил устье высохшего ручья. Вдруг его тележка встала. Все попытки Тенгона сдвинуть ее с места были тщетны. Она словно приросла к земле.

В правой руке у Тенгона был дамару – барабанчик с ваджрой, а в левой – колокольчик. Отбивая ими ритм, он стоял на одном месте, не в силах идти дальше. Твердый обет не обо-

рачиваться назад и вообще не совершать лишних движений до вечера не позволял ему повернуться и освободить колеса тележки.

Тенгон решил, что это подходящий случай для испытания терпения. Он в очередной раз поклялся, что, даже если ему придется стоять неподвижно, как статуя, до самого вечера, он ни в коем случае не прервется и не оглянется назад.

Поначалу стоять на месте было совсем нетрудно. Редких кровососущих мух-слепней, которые старались усесться ему на лицо, удавалось отгонять поворотом головы. Но с приближением сумерек безжалостных кровопийц становилось все больше и больше.

Со стороны могло показаться, что здесь проходит какое-то фантастическое состязание. Слепни, пользуясь неподвижностью монаха, вновь и вновь жалили его в открытые места. Лицо его опухло, веки отекали, закрыв собой глаза. Он не мог даже раскрыть рот – туда тут же залетали слепни. Но чем больнее было Тенгону, тем больше решимости выдержать это испытание у него появлялось.

Вскоре руки и лицо Тенгона стали напоминать висячий пчелиный улей, только вместо пчел были слепни. Крови в его теле оставалось все меньше и меньше. «Должно быть, я кармический* должник этих существ и могу расплатиться с ними только своей кровью», – думал Тенгон.

Как бы ни был Тенгон привязан к своему телу, все же он был готов полностью преподнести его в жертву: ведь именно так поступил Будда Шакьямуни в одном из своих рождений! Задолго до того, как родиться Драгоценным Учителем живых существ, в одной из своих прошлых жизней Будда из сострадания отдал свое тело на растерзание голодным тигрятам.

От миллиона ядовитых жал кожа Тенгона вздулась. Казалось, что её сняли с него живьем, а раны посыпали жгучим перцем. Но даже смерть не смогла бы заставить монаха нарушить клятву. Тело отчаянно боролось с ядом. Поднялась температура, чудилось, что кровь готова вскипеть. А на кровавое пиршество слетались все новые и новые слепни.

Раньше Тенгон считал, что силой духа способен обуздать свое тело, заставить его смириться с чем угодно, но тут он решил, что ошибался. Перед глазами Тенгона стали сужаться разноцветные круги. В какой-то момент ему померещилось, что врата, скрывающие мир иной от глаз живущих, тихо приоткрываются, чтобы впустить его. Теряя сознание, Тенгон уже приготовился перешагнуть порог неизведанного.

Братья Батор и Булат шли с покоса. Усталых путников приветствовала нежная вечерняя прохлада. Они негромко разговаривали. Вдруг их беседу прервал странный шум из ивовых кустов.

Привлеченные шумом, братья подошли ближе и сквозь ветви увидели силуэт, походивший на медведя. От этого таинственного существа исходили звуки, напоминающие гул растревоженного пчелиного улья. Затаив дыхание, изумленные мужики наблюдали за «медведем», который раскачивался вперед-назад на одном месте. Однако, приглядевшись, они поняли, что это вовсе не медведь: медведи не волочат за собой тележки.

– Давай пойдем отсюда, от греха подальше. Сдается мне, что это дьявольская сила желает сыграть с нами злую шутку, – прошептал оробевший Булат. Но любопытный Батор решил посмотреть, что за диковина появилась в родных краях. Братья затаились и стали наблюдать.

В это время солнце, подарив миру прощальные огненно-красные лучи, как огромный шар закатилось за гору. Густые ночные сумерки опустились на затихшее ущелье, поглотив остатки дня. Осторожно, чтобы не привлечь внимание чудовища, Батор стал приближаться. И только тут он слышал почти неразличимый звон буддийского колокольчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.